

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 88–94

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 88–94

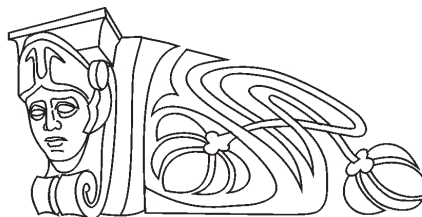
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-88-94>, EDN: RVHQEI

Научная статья

УДК 32.019.52

Энергетический переход в зеркале общественного мнения

О. Б. Януш , И. Р. Марданшин

Казанский государственный энергетический университет, Россия, 420066, г. Казань, ул. Красносельская, д. 51

Януш Ольга Борисовна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, yanush_ob@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5606-5984>

Марданшин Искандер Рафисович, аспирант кафедры социологии, политологии и права, isk123@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7569-6476>

Аннотация. В статье представлена попытка аналитического осмысления энергетического перехода как одного из глобальных трендов. Обращается внимание на ценностные составляющие данного процесса. Иными словами, речь идет не только о технологических, экономических, финансовых, инвестиционных измерениях, но и о роли конечных потребителей энергии, их оценках, восприятии, поведении и отношении к расходованию энергии и ее источникам. При решении поставленной цели применялся исследовательский подход и аналитический прием – метод дискурс-анализа стратегических документов, научных публикаций и медийных сообщений. Эмпирическую часть исследования составили результаты двух социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения совместно с Фондом энергетической безопасности в августе и сентябре 2020 г. Для вторичного анализа был отобран ряд количественных данных массовых опросов. Данные методы позволили получить представление о дифференцированном мнении россиян и, скорее, об отсутствии массовой готовности отказаться от потребления благ, так или иначе связанных с ролью энергетики в обеспечении комфорта, и платить за альтернативные источники энергии. В статье сделан вывод о том, что установки и представления, поведение конечных потребителей энергии и готовность меняться будут определяться выбором Россией самостоятельной стратегии энергетического перехода, способной удовлетворить потребности в бесперебойных, надежных и доступных поставках энергии.

Ключевые слова: энергетический переход, зеленая повестка, изменение климата, альтернативная энергетика, энергетическая политика, общественный транзит, общественное мнение, ценности

Для цитирования: Януш О. Б., Марданшин И. Р. Энергетический переход в зеркале общественного мнения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 88–94. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-88-94>, EDN: RVHQEI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The energy transition in the mirror of public opinion

O. B. Yanush , I. R. Mardanshin

Kazan State Power Engineering University, 51 Krasnoselskaya St., Kazan 420066, Russia

Olga B. Yanush, yanush_ob@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-5606-5984>

Iskander R. Mardanshin, isk123@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7569-6476>

Abstract. The article presents an attempt to analytically understand the energy transition as one of the global trends. The authors draw attention to the value components of this process. In other words, one can talk not only about technological, economic, financial, investment dimensions, but also about the role of end consumers of energy, their assessments, perceptions, behavior and attitudes towards energy consumption and its sources. In solving this goal, method of discourse analysis of strategic documents, scientific publications and media reports was used. Empirical part of the study consisted of the results of two sociological surveys conducted by the All-Russian Public Opinion Research Center jointly with the Energy Security Fund in August and September 2020. A number of quantitative data from mass surveys were selected for secondary analysis. These methods made it possible to get an idea of differentiated opinion of Russians and, rather, the lack of mass willingness to refuse to consume goods that are somehow related to the role of energy in providing comfort, and to pay for alternative energy sources. The article concludes that attitudes and perceptions, behavior of end energy consumers and the willingness to change will be determined by Russia's choice of an independent energy transition strategy capable of meeting the need for uninterrupted, reliable and affordable energy supplies.

Keywords: energy transition, green agenda, climate change, alternative energy, energy policy, public transition, public opinion, values

For citation: Yanush O. B., Mardanshin I. R. The energy transition in the mirror of public opinion. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 88–94 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-88-94>, EDN: RVHQEI

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В мировой энергетической системе происходят фундаментальные изменения, определяемые как четвертый энергетический переход. Первый энергетический переход происходил от биомассы к углю, второй – связан с распространением нефти, третий – привел к широкому использованию природного газа; четвертый связан с важными продвижениями широкого спектра нетрадиционных энергетических ресурсов и технологий, доля которых в общем объеме потребления первичной энергии стремительно растет. Каждый энергетический переход был вызван тем, что демографический рост и истощение экологической ниши вынуждали человечество осваивать новые пространства и менять модель хозяйствования. Для этого требовалась более высокопроизводительная энергетика, что приводило к появлению нового доминирующего энергетического ресурса. Современный энергетический переход ускоренно набирает обороты и связан с трансформацией энергетики – вытеснением из энергетического баланса ископаемых видов топлива и широким использованием возобновляемых источников энергии, электрификацией отраслей экономики. Особенность четвертого энергоперехода состоит в том, что он возник не в результате истощения экологической ниши, освоенной человечеством, и кризиса доминирующей модели хозяйствования. Он был спровоцирован другими факторами: консенсус среди экспертов и политиков относительно антропогенного характера потепления климата, стремление ЕС снизить энергетическую зависимость от стран-поставщиков углеводородов, борьба экономических и политических интересов в условиях появления новых сильных игроков [1, с. 71–72].

В 2019 г. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (International Renewable Energy Agency, IRENA) предприняло одну из первых попыток дать целостную оценку глобальному энергетическому переходу. В этой публикации речь идет о геополитических трансформациях, к которым привели рост использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и сокращение использования ископаемых видов топлива. Авторы исследования утверждают, что отношения между государствами – экспортерами и импортерами энергоресурсов – изменятся, произойдут фундаментальные перемены в экономике и обществе. Страны, которые инвестировали в развитие альтернативной энергетики, усилят свое влияние в глобальном контексте. Государства, для

которых экспорт ископаемого топлива составляет значительную часть доходов, столкнутся со значительными проблемами и в своих экономических и социальных моделях¹.

А. Голдтау и др. [2] опубликовали академический анализ, в котором излагаются некоторые геополитические сценарии переходного периода к 2030 г. Авторы представляют четыре различных сценария энергетического перехода и его влияние на глобальную геополитику. Первый сценарий («Большая зеленая сделка») предполагает полное сотрудничество на основе глобального консенсуса в отношении действий по борьбе с изменением климата, что ведет к согласованной международной политике. В этом сценарии волна зеленой глобализации позволяет всем странам пользоваться преимуществами декарбонизации; нефтезависимым государствам компенсируется плавный переход к устойчивой экономике. Результат беспроблемный для климата и безопасности, геополитические трения невелики. Второй сценарий («Технологический прорыв») предполагает, что крупный технологический прогресс направит мир по другому пути. США и Китай лидируют в расширении масштабов технологий, но конкуренция между странами также обостряется. Третий сценарий («Грязный национализм») предполагает, что политика государства в первую очередь делает ставку на самодостаточность, отдавая предпочтение внутренним источникам энергии по сравнению с импортными, которые стимулируют развитие ископаемого топлива, а также возобновляемых источников энергии. В этом контексте логика возврата к нулевой сумме и соперничество за власть маргинализируют ООН и подрывают многосторонние институты. Четвертый сценарий («Продолжение путаницы») – это обычный сценарий, в результате которого образуется несколько энергетических клубов при незначительном сотрудничестве.

Количество и качество существующих публикаций, посвященных регионам, не выглядит равным. Наибольшее число публикаций связано с Европой и нефтяными государствами Ближнего Востока [3, р. 3]. Мало зарубежных публикаций об энергетическом переходе в России. Среди них можно отметить работу З. Дубского и Л. Тихого о роли нарративов в дискурсе об энергетической безопасности ЕС

¹ A New World: The Geopolitics of the Energy Transformation. 2019. 94 p. // IRENA. URL: <https://www.irena.org/publications/2019/Jan/A-New-World-The-Geopolitics-of-the-Energy-Transformation> (дата обращения: 08.05.2024).

в контексте отношений с Россией. Так, авторы отмечают, что дискурс Европейской комиссии в отношении России основан не на материальных фактах, а на восприятии. Нарративы ЕК изображают Россию как неподходящего партнера для энергетического сотрудничества [4]. Т. Романова выделяет четыре интерпретации энергетического перехода ЕС в политическом дискурсе России в 2014–2019 гг. Ее матрица анализа сочетает реалистический и либеральный подходы к энергетическим отношениям и отрицание или признание изменения климата. Главная идея этих интерпретаций заключается в том, что Россия следует рыночной логике, в то время как ЕС либо политизирует энергетические отношения, либо выбирает экономически необоснованные варианты [5].

В России наблюдается заметный рост научных статей в последние несколько лет. Можно констатировать, что проблематика энергетического перехода получает все более пристальное внимание в российских академических изданиях. К примеру, в 2020 г. система РИНЦ по ключевому слову «энергопереход» выдает 106 публикаций, в 2021 г. – 424, в 2022 г. – 1078, в 2023 г. – 956 публикаций², что свидетельствует об исследовательском интересе к теме.

Проведенный обзор существующей литературы по теме энергетического перехода позволил сделать вывод об изученности ее отдельных аспектов с преобладанием технологической, экономической, инвестиционной проблематики. Принимая во внимание потенциально определяющую роль глобального энергетического перехода как для международных отношений, так и для Российской Федерации, актуальной исследовательской задачей является осмысление темы в социополитологическом ключе. Энергопереход, как отмечает И. Л. Прохоренко, предполагает «не только экономический, финансовый, инвестиционный, но и общественный транзит, в котором исключительно важную роль должны сыграть перемены в поведении конечных потребителей, прежде всего физических лиц, а также в их отношении к расходованию энергии и различным ее источникам» [6, с. 80]. Речь идет не только о том, чтобы сформировать, но и о том, чтобы легитимировать тот или иной политический курс или поведение [6, с. 82]. Иными словами, исследователь заостряет внимание на *ценностных* аспектах политики энер-

гетического перехода, что дополняет попытки его аналитического осмысления и концептуализации. Ценностные ориентации проявляются фактически во всех феноменах, изучаемых социальными науками [7, с. 222].

Описание и изучение тенденций, происходящих в сфере энергетики, через призму политической науки – сложная и многоаспектная задача. Изучение стратегических документов, научных публикаций, заявлений, сделанных политическими и государственными деятелями, публикаций в традиционных и электронных СМИ обусловили необходимость применения в качестве исследовательского подхода и аналитического приема метода дискурс-анализа. Эмпирическую часть исследования составили результаты двух социологических опросов – «Жизнь после Греты Тунберг, или потребление на фоне глобального потепления» и «Изменение климата и как с ним бороться», проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения совместно с Фондом энергетической безопасности в августе и сентябре 2020 г. Для вторичного анализа был отобран ряд количественных данных массовых опросов.

Социологические опросы, проведенные ВЦИОМ совместно с Фондом национальной энергетической безопасности, позволили получить представление о дифференцированном мнении россиян о глобальном потеплении и их готовности ему противодействовать³.

На вопрос о том, происходят ли на планете изменения климата, более половины респондентов (58%) ответили, что происходят, и значительные; 35% говорили о незначительных изменениях климата; 5% дали ответ, что изменений климата не происходит, и 2% участников опроса затруднились с ответом (табл. 1).

В то же время на вопрос о влиянии изменения климата на жизнь участников опроса 42% всех опрошенных отметили, что такие изменения никак не влияют на их жизнь. Также высокая доля тех, кто согласился с незначительным влиянием изменения климата – это 39%, 18% респондентов ответили, что влияние значительное, и 1% затруднились с ответом (табл. 2).

³ Жизнь после Греты Тунберг, или потребление на фоне глобального потепления // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/zhizn-posle-grety-tunberg-ili-potreblenie-na-fone-globalnogo-potepleniya> (дата обращения: 03.05.2024) ; Изменение климата и как с ним бороться // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/izmenenie-klimata-i-kak-s-nim-borotsya> (дата обращения: 05.05.2024).

² Результаты поискового запроса – https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 16.08.2024).

Таблица 1

Мнения респондентов об изменениях климата на планете, % от всех опрошенных

Варианты ответов	Всего опрошенных	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	500–950 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Села
Происходят значительные изменения климата	58	63	55	54	54	54	66
Происходят незначительные изменения климата	35	31	41	37	38	38	30
Изменений климата не происходит	5	4	2	6	4	6	4
Затрудняюсь ответить	2	2	2	3	4	1	0

Таблица 2

Влияние изменения климата на жизнь респондентов, % от всех опрошенных

Варианты ответов	Всего опрошенных	Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	500–950 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Села
Оказывают значительное влияние	18	15	13	18	15	18	26
Оказывают незначительное влияние	39	41	41	43	42	37	36
Никак не влияют	42	43	45	36	44	44	37
Затрудняюсь ответить	1	1	1	3	0	0	1

Репрезентативны ответы на вопрос о готовности платить больше за ряд товаров и услуг в случае, если средства пойдут на внедрение альтернативных источников

энергии или повышение энергоэффективности объектов (табл. 3). Подавляющее большинство респондентов (76%) не готовы платить больше ни за топливо (бензин, газ,

Таблица 3

Готовность платить за внедрение альтернативных источников энергии, % от всех опрошенных

Варианты ответов	За топливо (бензин, газ, дизельное топливо)	За коммунальные услуги или обслуживание домов, квартир	За электроэнергию	За автомобиль	За общественный транспорт
Готов(а) платить вдвое больше, чем обычно	1	1	1	1	2
Готов(а) платить наполовину больше	2	2	3	2	4
Готов(а) платить на 30% больше	3	4	5	3	5
Готов(а) платить примерно на 15% больше	6	8	9	8	9
Готов(а) платить примерно на 5% больше	8	9	11	9	11
Не готов(а) платить больше	76	74	69	66	62
Затрудняюсь ответить	4	2	2	11	7

дизельное топливо), ни за электроэнергию, ни за автомобиль и общественный транспорт. Готовность платить примерно на 5% больше выразили 8% респондентов; еще 6% готовы платить примерно на 15% больше. Лишь 3% готовы платить на 30% больше, 2% – наполовину больше и 1% опрошенных готовы платить вдвое больше, чем обычно.

Весьма показательны ответы респондентов, свидетельствующие о готовности отказаться от ряда благ, так или иначе связанных

с ролью энергетики в обеспечении комфорта граждан (табл. 4). В целом, распределение ответов указывает, скорее, на отсутствие массовой готовности отказаться от благ с целью противодействия изменению климата. Убедительными выглядят проценты ответов респондентов, скорее не согласных отказаться от бесконтрольного потребления электроэнергии (37%), от мытья в ванной (53%), использования кондиционера (45%), передвижения на личном автомобиле (62%) и т.д.

Таблица 4

Готовность отказаться от различных благ в целях сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу, % от всех опрошенных

Варианты ответов	Скорее согласен	Уже отказался или никогда этого не делал	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить
Отказаться от бесконтрольного потребления электроэнергии	42	17	37	4
Отказаться от мытья в ванной, ограничиться душем	23	20	53	4
Отказаться от использования кондиционера	16	38	45	1
Отказаться от передвижения на личном автомобиле	15	20	62	3
Отказаться от авиаперелетов	12	31	55	2
Отказаться от употребления мясных и молочных продуктов	7	7	84	2

На вопрос о способах борьбы с изменениями климата в результате глобального потепления (табл. 5) 69% респондентов согласились с утверждением о том, что для этого

необходимы специальные законы, ограничивающие использование природных ресурсов и контролирующие воздействие на окружающую среду. Выбрали ответ о роли индивиду-

Таблица 5

Способы борьбы с изменениями климата в результате глобального потепления, % от всех опрошенных

Варианты ответов	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Для борьбы с изменениями климата каждому необходимо существенно сократить потребление различных ресурсов (меньше летать на самолетах, отказаться от пластика и личного транспорта и т.п.)	19	26	24	15	15	18
Для борьбы с изменениями климата необходимы специальные законы, ограничивающие использование природных ресурсов и контролирующие воздействие на окружающую среду	69	67	64	75	73	66
Затрудняюсь ответить	12	7	12	10	12	16

ального поведения в деле борьбы с изменениями климатами 19%. В данном случае сторонники такой позиции придерживаются нарратива о том, что каждому необходимо существенно сократить потребление различных ресурсов (к примеру, меньше летать на самолетах, отказаться от пластика и личного автотранспорта, не употреблять мясные и молочные продукты и т. п.). При этом здесь прослеживается связь между возрастом респондентов и готовностью к такому поведению: чем моложе респонденты, тем выше готовность (26% в возрасте 18–24 лет против 15% 35–44- и 45–49-летних, а также 18% в возрасте 60 лет и старше).

Российская Федерация не является главным сторонником и проводником идей энергоперехода, как, к примеру, Европейский союз. Пока, отмечают отечественные эксперты, «позиция России в зеленой энергетике сводится к мантре “у нас большой потенциал”» [8]. Представители российской делегации на Климатическом саммите, проходившем в ноябре 2022 г. в Шарм-эль-Шейхе, высказывались резко против постепенного отказа от всего ископаемого топлива. Позиция переговорщиков была мотивирована тем, что «полный переход на возобновляемые источники – это не инклюзивно, поскольку у каждой страны свой путь к сокращению выбросов» [9]. Для России зеленая повестка в энергетике – это серьезный вызов и выбор. Увеличение доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе отнесено к числу внешнеэкономических вызовов, а наращивание международных усилий по реализации климатической политики – к внешнеполитическим вызовам энергетической безопасности России⁴. Нефть, природный газ и уголь остаются ключевыми экспортными товарами. Спектр оценок и мнений в российских властных, экспертно-аналитических и академических кругах, среди представителей ТЭК отличается разнообразием: от необходимости встраивания в процессы глобального энергоперехода до формулирования собственной прагматичной линии поведения в секторах «новой энергетике» и критики стратегий энергоперехода. Общим лейтмотивом дискуссий

является тезис о колоссальном влиянии зеленой повестки на развитие энергетики и невозможность игнорирования Россией глобальных тенденций. Результаты соцопросов говорят о том, что, несмотря на признание проблемы изменения климата, российские граждане не готовы менять свое поведение в плане отказа от ряда благ, сопряженных с ролью энергии в обеспечении комфорта, и тем более платить за внедрение альтернативных источников энергии и повышение энергоэффективности. Этот факт носит очень существенный характер, учитывая, что переход на углеродно-нейтральные технологии связан с колоссальными инвестициями, что приведет к удорожанию жизни.

Принимая во внимание, что ценности закладываются, существуют и развиваются в конкретной политической среде, оказывающей воздействие на их содержание, можно предположить, что установки и представления, поведение конечных потребителей энергии, готовность его изменить во многом будут определяться перспективами реализации зеленой повестки в энергетической политике России и выбором самостоятельной стратегии энергетического перехода. Немаловажный факт такой стратегии должен состоять не только в способности снизить выбросы углекислого газа в атмосферу, но и обеспечить бесперебойные, надежные и доступные в финансовом плане поставки энергии из новых источников.

Список литературы

1. Холкин Д., Чаусов И. Энергетический переход в контексте «Форсайта столетия» // Энергетическая политика. 2022. № 1 (167). С. 70–81. https://doi.org/10.46920/2409-5516_2022_1167_70, EDN: CMSULJ
2. Goldthau A., Westphal K., Bazilian M., Bradshaw M. How the energy transition will reshape geopolitics // Nature. 2019. Vol. 569. P. 29–31.
3. Hafner M., Tagliapietra S. The Geopolitics of the Global Energy Transition. Cham : Springer, 2020. 381 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-39066-2>
4. Dubský Z., Tichý L. The role of narratives in the discourse on energy security of the European Commission: The EU's transition in energy relations with Russia // The Extractive Industries and Society. 2024. Vol. 17. <https://doi.org/10.1016/j.exis.2023.101392>

⁴ Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216. URL: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine> (дата обращения: 16.08.2024).

5. *Romanova T.* Russia's political discourse on the EU's energy transition (2014–2019) and its effect on EU-Russia energy relations // *Energy Policy*. 2021. Vol. 154. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2021.112309>
6. *Прохоренко И. Л.* Нарративы энергетического перехода в Европейском союзе // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2022. Т. 14, № 4. С. 77–97. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97>, EDN: YIHHUI
7. *Цыганков П. А.* Политическая динамика современного мира: теория и практика. М. : Изд-во Московского ун-та, 2014. 576 с. EDN: SGQDFB
8. *Митрова Т.* Четвертый энергопереход: риски и вызовы для России // *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/31/856101-chetvertii-energoperehod> (дата обращения: 05.05.2024).
9. *Троянова А.* COP27: как проходил и чем запомнился климатический саммит ООН // *РБК Тренды*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/637f8bf99a79477610d31ce5> (дата обращения: 16.08.2024).

Поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024;
принята к публикации 06.12.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 11.09.2024;
accepted for publication 06.12.2024; published 28.02.2025